

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

1 октября. „Нѣкій германскій патриотъ, посѣтившій русскій храмъ, построенный близъ поля битвы народовъ въ 1813 году близъ Лейпцига, обратилъ вниманіе на доску съ надписью на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и въ „Berliner Local Anzeiger“ выражаетъ возмущеніе всей своей мелкой и неблагодарной тевтонской души:

„Памяти 22.000 русскихъ воиновъ, павшихъ за освобожденіе нѣмцевъ въ 1813 году у Лейпцига“... Нѣмецъ негодуетъ, что Русскіе выставляютъ себя освободителями Германіи, такъ какъ, по его мнѣнію, сраженіе не могло быть выиграно безъ Пруссаковъ и Блюхера, и считаетъ время подходящимъ для удаленія этой надписи.

Тавъ за что же пали 22.000 русскихъ воиновъ, г-въ нѣмецъ ¹⁾.

Греція отказалась выступить на помощь Сербіи. Вѣдь договоръ Греціи съ Сербіей есть простой клочекъ бумаги. Такова наглость греческаго Константина, мужа пѣмецкой Софіи и его присныхъ совѣтниковъ.

Въ № 1299 „Развѣдчика“ приведенъ интересный отвѣтъ нашего солдата о нѣмцахъ:

— То онъ насъ маленько попретъ, то мы его, а какъ больно осерчаемъ, такъ переходимъ въ наступленіе и тогда нѣмцы

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1916 г.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1 октября 1915 г.

бѣгутъ безъ оглядки. Плохо будетъ нѣмцамъ, когда мы всѣ осерчаемъ какъ слѣдуетъ, и начнется наше общее наступленіе.

Членъ Государственной Думы Милюковъ въ своей рѣчи по поводу законопроекта о нѣмецкомъ засильи сказалъ, что онъ не можетъ идти противъ германской культуры. По поводу этихъ словъ у петроградскаго обывателя невольно возникаетъ вопросъ: выясняетъ ли себѣ г. Милюковъ, что въ настоящей войнѣ ученые и германская наука идутъ рука объ руку съ германскими звѣрствами. Ихъ ученые въ одинъ голосъ одобряютъ пакостныя дѣянія германцевъ, изоцряютъ свой умъ на изготовленіе всѣхъ средствъ для истребленія враговъ Германіи: будь то удушливые газы, бактерии гнилостнаго зараженія крови или иные средства. Во время послѣдняго налета цеппелиновъ въ Англію цеппелинскія бѣмбы были отравлены бактеріями гнилостнаго зараженія крови и всѣ раненые ими погибли. Совмѣстно ли съ этой германской наукой идетъ г. Милюковъ.

Всѣ свѣдѣнія изъ-за границы свидѣтельствуютъ единогласно о значительномъ истощеніи въ Германіи мѣди, жировъ, взрывчатыхъ веществъ, резины и пеньки.

Нѣмецкіе ученые, хваленые нѣкоторыми россіянами, создатели германской культуры, присоединили къ своимъ почтеннымъ работамъ по истребленію человѣчества еще усиленные труды по изысканію суррогатовъ взрывчатыхъ веществъ, а также по воссозданію искусственной резины и пеньки.

Пока еще неизвѣстно, увѣнчаются ли успѣхомъ эти изысканія. Одно только не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, въ виду безумныхъ потерь, понесенныхъ германцами отъ распоряженій фельдмаршала Макеннена, германскіе ученые ничего не могли придумать къ воскресенію нелѣпо загубленныхъ симъ полководцемъ его соратниковъ, а также не изыскали никакихъ средствъ къ тому, чтобы всѣ нѣмки рождали ежемѣсячно нѣмчатъ и чтобы нѣмчаты эти росли, какъ грибы.

На помощь германскимъ ученымъ выступилъ самъ кайзеръ и рекомендовалъ своимъ полководцамъ беречь кровь германскаго солдата и стараться ее охранить съ помощью кирки и мотыги.

Но и самому кайзеру не воскресить загубленныхъ герман-

скихъ соратниковъ и не усилить ихъ рядовъ значительными силами болгаръ и турокъ.

Нелѣпное веденіе германскихъ войскъ на убой дастъ полную и несомнѣнную побѣду союзникамъ надъ германцами, не взирая на всю ихъ культуру и пресловутую технику.

2 октября. Въ Петроградѣ недостатокъ муки, а на Калашниковской набережной грузятъ суда мукой для отправки въ Финляндію, гдѣ населеніе стало почему-то усиленно пожирать русскій хлѣбъ. Изъ Финляндіи идетъ необычайный вывозъ масла въ Швецію, которая никогда не нуждалась въ финляндскомъ маслѣ.

Впрочемъ и у насъ одна торговая, русская фирма съ улицы Гоголя въ громадномъ количествѣ отправляла за границу масла. Грозная резолюція еще въ іюлѣ по поводу отправки масло предержащаго лица и по сіе время мирно почиетъ среди другихъ бумагъ. Каковъ патріотизмъ у этихъ нѣмцелюбовъ, и какая пламенная любовь къ набиванію вармановъ у этихъ позорныхъ людей!

„Вечернее Время“ ¹⁾ сообщаетъ изъ города Феллина Лифляндской губ. о необычайно лояльныхъ дѣяніяхъ барона Вольфа.

„Баронъ Вернеръ Вольфъ, оказывается, почему-то до сихъ поръ считалъ себя въ правѣ избивать на улицахъ людей, а теперь уже принялся за чиновниковъ. Раньше, до войны, ему обыкновенно, въ случаѣ избіенія какого-либо лица, выдавали удостовѣреніе въ томъ, что онъ, какъ полицейскій чинъ, билъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Такимъ образомъ дѣло въ мировомъ судѣ прекращалось и шло въ административномъ порядкѣ. Тамъ оно кончалось ничѣмъ, а баронъ рѣдко попадалъ подъ судъ.“

20 августа этотъ баронъ явился въ феллинскую почтово-телеграфную контору и, проникнувъ самовольно въ помещеніе простого отдѣла, ткнулъ пальцемъ въ одно изъ лежащихъ тамъ писемъ съ цензурнымъ штемпелемъ и спросилъ: „Чей это штемпель“?

Когда начальникъ конторы Елисеевъ отвѣтилъ, что это его штемпель, баронъ Вольфъ замахнулся палкой надъ головой на-

¹⁾ „Веч. Вр.“ 2 октября 1915 г.

чальнива конторы и принялся, стуча палкой, кричать: „Не смѣй смотрѣть, собачье“... а затѣмъ, вынувъ изъ кармана письмо съ такимъ же штемпелемъ, добавилъ: „Если еще разъ найду штемпель, морду побью, собачье“... а затѣмъ загнулъ еще крѣпче.

На указаніе, что цензура корреспонденцій производится по Высочайшему повелѣнію и на основаніи предписаній высшей военной власти, баронъ Вольфъ совершенно обнаглѣлъ и опять заоралъ: „Наплевать на всѣ распоряженія, я приказываю, не смѣй, собачье“...

Покидая контору, баронъ продолжалъ грозить всѣмъ чинамъ конторы и кричалъ: „Всѣхъ васъ убью“.

Всѣ жалобы на барона ни къ чему не приводили, а бывший лифляндскій губернаторъ Звегинцевъ его не увольнялъ“.

Въ Россіи недостатокъ сахару. Длинные ряды стоятъ передъ магазинами Петрограда, а часть сахару обязательно вывозится за границу.

„Новое Время“¹⁾ передаетъ возмутительную исторію, какъ у насъ въ тылу, внутри Россіи, охраняютъ семьи доблестныхъ нашихъ воеводъ:

„И рассказалъ мнѣ этотъ, серьезно въ четвертый разъ, а легко — раненый безъ счету, кавалеръ двухъ георгіевскихъ крестовъ печальную исторію.

Послѣ второго серьезнаго раненія осколкомъ между ребрами, вылѣчивши въ госпиталѣ, отпустили его на побывку, на двѣ недѣли, домой, въ С-ую губернію. Радость семьи была, конечно, неописуема, но ненадолго. Жена его и 15-лѣтній сынъ работали на фабрикѣ. Послѣ призыва мужа, фабричный мастеръ-нѣмецъ сталъ за ней пріударять, сначала лаской, а потомъ угрозой, и ничего не добившись, передъ самымъ пріѣздомъ мужа, поставилъ ей условіемъ, — либо вступить съ нимъ въ сожительство, либо ей и сыну убираться съ фабрики. Хотѣлъ было раненый расправиться съ мастеромъ по-своему, но, узнавъ отъ волостного, что мастеръ — нѣмецъ и скоро его выселятъ, на этомъ успокоился. Вернулся онъ успокоенный въ полкъ, заслужилъ второй крестъ, и вдругъ получилъ отъ жены письмо, что

¹⁾ „Нов. Вр.“ 2 октября 1915 г.

мастера не выселили, а она и сынъ съ фабрики уволены. Хотѣлъ было по начальству прошеніе подать, да все откладывалъ, въ бою былъ, а потомъ третій разъ ранили, снова полтора мѣсяца лѣчился, опять домой попалъ. Пошелъ на фабрику—не пустили.

— Да ты бы пожаловался...

— Хотѣлъ, да полостной отсонѣтовалъ, говорить, лучше нашему начальству жалуйся. Такъ я и слѣдалъ. Докладную по командѣ подавъ. Теперь дѣло выйдетъ. Доживу—увиджу“.

Вотъ что говорятъ германцы латышскому населенію, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ими заняты:

„Пока мы, германцы, здѣсь,—будьте спокойны. Намъ запрещено раздражать населеніе, но если мы должны будемъ уйти... бойтесь: мы камня на камнѣ не оставимъ и перебьемъ все населеніе, не щадя женщинъ, стариковъ и дѣтей“.

Такъ говорятъ германцы въ Курляндіи, въ той странѣ, которую теперь они шадятъ. А на Воляни творятся такія насилія:

Въ Выжвѣ, въ семи верстахъ отъ Рудки, германцы, несмотря на вопли отцовъ и матерей, захватывали молодыхъ дѣвушекъ и на глазахъ всѣхъ совершали надъ ними возмутительнѣйшія насилія. Старшая дочь кр. Терещука была изнасилована нѣсколькими германцами въ присутствіи родителей. Во время отчаяннаго сопротивленія дѣвушка подверглась жестокому побоямъ. Съ уходомъ германцевъ дѣвушка, не приходя въ сознаніе, скончалась. Ея мать, видя такіе ужасы, не перенесла страданія и умерла отъ разрыва сердца. Факты насилій надъ женщинами и дѣвушками происходили на хуторѣ Осово и въ селѣ Глухи. Здѣсь германцы, насилуя дѣвушекъ, набрасывали имъ на голову мѣшки, чтобы онѣ не кричали.

3 октября. Въ Берлинѣ имѣютъ особый успѣхъ аукціоны награбленнаго германцами имущества во Франціи, Россіи и Бельгіи.

На аукціонѣ пользовались большимъ спросомъ предметы церковнаго обихода, вывезенные изъ Россіи: иконы, распятія и церковные сосуды.

Въ числѣ плѣнныхъ въ одномъ изъ лагерей Германіи находилась, по словамъ „Вечерняго Времени“¹⁾, одна плѣнная кавачка:

„Про нее очень много говорили. Сильная, хорошаго роста, съ солдатской выправкой, она поражала всѣхъ своей независимостью и смѣлостью. Говорятъ, что, когда ее привезли въ лагерь и, по обыкновенію, спрашивали, на вопросъ, кто такая,— она уперлась руками въ бока и, глядя свысока на нѣмцевъ, сказала: „Кавачка“. Вскочившій оберъ-лейтенантъ ударилъ ее по лицу. Тогда кавачка, вытянувъ шею и подставляя правую щеку, сказала: „Ударьте еще разъ—это нѣмецкая культура“. Оберъ-лейтенантъ ударилъ вторично. „Благодарю васъ“,—проговорила она, элегантно кланяясь. Ее назначали на всякія тяжелыя работы; но она все исполняла легко и виду никогда не показывала, что ей что-либо трудно. Ко всѣмъ нѣмцамъ она относилась съ рѣдкимъ презрѣніемъ, которое подчеркивала, и кажется, что ее ничѣмъ нельзя было утратить. Въ концѣ концовъ вся администрація ее избѣгала. Она прекрасно знала нѣсколько языковъ и на всякую фразу кого-либо изъ начальства всегда быстро и рѣзко отвѣчала. Пріѣзжалъ еще разъ какой-то ревизоръ и спрашивалъ между другими и ее, хорошо ли ихъ кормятъ. „А вотъ попробуйте изъ вашего котла, тогда и будете знать“,—сказала она вызывающе, мотнувъ головой въ сторону кухни“.

Пріѣхавшіе съ фронта, участники многихъ боевъ передаютъ, что наши боевыя сообщенія неизмѣнно правдивы и составляютъ необычайную противоположность хвастливому вранью германскихъ радіотелеграммъ, съ которыми приходится тамъ ознакоми́ться.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ г. Дялинъ²⁾ передаетъ о порядкахъ части Курляндія, занятой германской арміей Бѣлова, слѣдующее:

„При вступленіи врага въ поселки, германцевъ встрѣчаютъ „квартиреры“ изъ мѣстныхъ колонистовъ или даже изъ числа курляндскихъ помѣщиковъ, предусмотрительно застрявшихъ

¹⁾ „Веч. Вр.“ 3 октября 1915 г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 3 октября 1915 г.

въ мѣстности, уничтожаемой непріателемъ. Провизія, фуражъ, скоть давно заготовлены все тѣми же лицами, при благосклонномъ участіи евреевъ, развившихъ въ послѣдніе дни пребыванія русскихъ войскъ въ Курляндіи исключительно оживленныя торговыя сношенія, точно этой губерніи угрожалъ голодъ.

Во главѣ передовыхъ нѣмецкихъ отрядовъ обычно вѣдетъ лейтенантъ изъ бывшихъ управляющихъ имѣніями одного изъ лояльныхъ русскихъ бароновъ, а бываетъ, что и самъ владѣтельный помѣщикъ одѣвается въ германскую форму, не говоря уже о тѣхъ презрѣнныхъ измѣнникахъ, которые еще до войны перешли въ германское подданство и „легально“ числятся въ войскахъ непріателя.

Г. Ренниковъ въ своей книгѣ о прибалтійскихъ нѣмцахъ перечислилъ 26 фамилій балтійскихъ дворянъ, представители которыхъ заклеили себя государственной измѣной. Смѣю увѣрить, что онъ не назвалъ и четвертой части этихъ достойныхъ потомковъ тевтонскихъ рыцарей.

Кровныя и родственныя узы, связующія пришлыхъ „завоевателей“ съ помѣстнымъ дворянствомъ Курляндіи, являются важнымъ козыремъ въ рукахъ нѣмецкихъ стратеговъ, и учесть все значеніе этого фактора въ настоящее время невозможно. Достаточно сказать, что сыновья, братья, зятья, дѣды и т. д. встрѣчаютъ германскихъ офицеровъ въ своихъ помѣстьяхъ и оказываютъ имъ различныя услуги. Справедливость требуетъ отмѣтить, что и германскіе лейтенанты не остаются у нихъ въ долгу.

Въ имѣнія многихъ курляндскихъ бароновъ присланы русскіе военноплѣнные для обработки полей. Въ случаѣ остраго недохвата рукъ, сгоняются латыши, при чемъ этимъ пока еще незакабаленнымъ рабочимъ платятъ мало, а порою и ничего.

Одинъ изъ графовъ Ламздорфовъ, когда рабочіе пришли за расчетомъ, выдалъ имъ лишь половину причитающейся платы, объявивъ, что остальная сумма поступаетъ на усиленіе средствъ германскаго казначейства. Тотъ же почтенный графъ, пока русскія войска отходили мимо его имѣнія, прятался въ тѣни лѣсовъ, но тотчасъ же возвратился въ усадьбу, какъ только узналъ о наступленіи нѣмцевъ.

Какъ и надо было ожидать, прославленный печатью баронъ Фирксъ, наконецъ, получилъ возможность проявить всю любящую силу своего нѣмецкаго сердца...

Не хуже дѣло для германцевъ обстоитъ и въ городахъ: благодаря нѣмецкой администраціи, готовой еще съ большимъ

рвеніемъ служить новымъ господамъ, германцамъ не приходится испытывать борьбу съ скрытой крамолой. Во многихъ городахъ и селеніяхъ всѣ должностныя лица оставлены на своихъ мѣстахъ in concreto, въ другихъ же потребовались незначительныя обновленія. Административный опытъ въ управленія краемъ, знаніе нуждъ мѣстнаго населенія, а главное знаніе чувствъ, питаемыхъ имъ, дѣлаютъ этихъ лицъ цѣнными проводниками политики германскихъ военачальниковъ¹⁾.

Къ этому мы прибавимъ, что совершенно такое же поведение лояльныхъ прибалтійцевъ было и въ 1812 году къ прусскому корпусу Тюрка, занимавшему тогда Курляндію.

Передаютъ, что социалистическая печать Германіи настойчиво требуетъ установленія максимальныхъ цѣнъ на мясо, молоко, масло, сыръ, картофель и маргаринъ.

По ихъ заявленіяхъ населеніе сильно обѣднѣло и отошло.

Интересно сравнить эти заявленія съ нашими разсказами объ бытѣ русской деревни, гдѣ населеніе богатѣетъ.

Одинъ англійскій офицеръ, проведеній нѣсколько лѣтъ въ области Камеруна, сообщаетъ ¹⁾ что германцы изобрѣли новую промышленность довольно зловѣщаго свойства. Они обрабатываютъ ни больше, ни меньше, какъ человѣческую кожу. Съ помощью туземцевъ, они отыскиваютъ труны взрослыхъ и дѣтей, умершихъ насильственной смертью, и сдираютъ съ нихъ кожу, которую обрабатываютъ и красятъ. Получается чрезвычайно нѣжная, бархатистая кожа, которая отправляется въ Германію. Можно нередко видѣть у германскихъ офицеровъ роскошные портфели изъ человѣческой кожи съ золотыми и серебряными украшеніями и другіе предметы.

Эта торговля идетъ очень бойко въ Берлинѣ, но ведется съ нѣкоторой осторожностью.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ ²⁾ встрѣтилъ на полѣ сраженія одного вольноопредѣляющагося, бывшаго студента, котораго онъ зналъ еще раньше прежде его мировоззрѣніе было такое:

Въ его отношеніи къ намъ всегда сквозила какая-то плохо

¹⁾ „Le Courrier de l'Armée belge“.

²⁾ „Нов. Вр.“, 3 октября 1915 года.

скрытая иронія. Точно онъ считалъ насъ лишними, никому ненужными и ни за что непригодными. Помню, какъ онъ всегда насмѣшливо улыбался, глядя въ сторону моего товарища, адъютанта, блестяшаго своимъ всегда безукоризненнымъ аксельбантомъ.

— Подвѣсочки, мишура...—такъ и свѣтилось въ его большихъ пронизывающихъ сѣрыхъ глазахъ.

Однажды мы, въ своемъ тѣсномъ кругу, заговорили о немъ и рѣшили провѣрить его отношенія къ намъ. Оказалось, что мы не ошибались въ своихъ предчувствіяхъ. Онъ считалъ себя ярымъ противникомъ войны и доказывалъ, что человѣкъ настолько высокая цѣнность, что убивать его нельзя.

— Война—не убійство...

— Какъ же? Конечно, убійство, только массовое... И я его могу только осуждать...

— Но вѣдь признаете же вы въ природѣ борьбу за существованіе? Не будете же вы отрицать того, что все живущее завоевываетъ себѣ лучшее мѣсто подъ солнцемъ, дѣлая это вовсе не умозрительнымъ путемъ, а просто—силой?

— Это не доказательство, — упорствовалъ студентъ. — Съ годами все усовершенствуется...

— Ну, хорошо... А что будете дѣлать вы, когда столкнутся расовые интересы и всѣ пути для мирнаго рѣшенія спора окажутся исчерпанными безъ удовлетворяющихъ обѣ стороны результатовъ?

— Гм., расовые интересы!—пренебрежительно усмѣхнулся онъ...—Развѣ есть расы? Развѣ онѣ имѣютъ оправданіе въ человѣческомъ разумѣ?

— Позвольте... Но какъ же вы, напримѣръ, опредѣлите себя? Кто вы—русскій, итальянецъ, французъ?

— И? Никто... Житель земли...

Споръ оборвался единой улыбкой. Съ тѣхъ поръ за студентомъ такъ и укрѣнилось, въ видѣ прозвища, это, случайно слетѣвшее съ его устъ, крылатое слово: житель земли.

И теперь, когда я увидѣлъ его на ввятой высотѣ устранивающимъ окопъ для отбитаго и повернутаго на врага пулемета—въ моей памяти возстановлялись всѣ подробности нашего спора.

— Проходя по окопу, снова наткнулся на „жителя земли“. У него на груди уже блеститъ новенькій георгиевскій крестъ.

— За что?

— За взятіе германскаго пулемета...

— Того самаго, около котораго вы тогда работали?

— Такъ точно... Онъ и сейчасъ здѣсь... Еще не стрѣляли изъ него... Ждемъ, когда нѣмцы нѣ атаку пойдутъ. Пока только пристрѣлку сдѣлали.

— Удачно?

— Такъ точно. Хорошо бьетъ. Совсѣмъ еще не разстрѣлянъ, видно, мало въ работѣ былъ.

— Скажите, вы меня узнаете?

— Такъ точно.

И онъ назвалъ мою фамилію.

— А „жителя земли“ помните?

Онъ смутился.

— Помню... Что же? Событія сильнѣе насъ... Да наконецъ какой же житель земли не возмутится ихъ звѣрствомъ“?

Болгарскій Фердинандъ призываетъ къ своему совѣщанію депутатовъ болгарской о позиціи. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ ему непріятности, но ничего осязательнаго для Россіи изъ этого конечно не произойдетъ. Болгарія со всѣми ея депутатами уже черезчуръ закуплена германскимъ золотомъ. Возврату имъ нѣтъ никакого. Просвѣтленія умовъ тоже ожидать нельзя. Уже пора Россіи разъ навсегда отказаться отъ всякихъ политическихъ благодѣаній.

4 октября. Интересный разговоръ на трамваѣ передаетъ „Биржевыя Вѣдомости“¹⁾.

— Слушай, тетка, давай-ка мнѣ пересадочный на Сѣнвуж.

— Я те не тетка, я—кондукторъ...

— А коли кондукторъ, такъ надѣвай штаны замѣсто юбки.

— А вотъ я тебя за штаны выслажу, такъ ты мнѣ совѣтовать не будешь.

— Да ты не серчай, я вѣдь не въ обиду, а просто не знаю, какъ тебя называть.

Самое непріятное слово, которое народилось у насъ на Руси въ эту войну, это „эвакуація“.

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“, 4 октября 1915 г.

Желаю пламенно, чтобы въ будущемъ оно никогда не повторилось.

Многіе и очень многіе находятъ, что самое вѣрное средство для обузданія нашихъ Россійскихъ грабителей установленіе неизмѣнной таксы до окончанія войны на предметы первой необходимости и запрещеніе вывоза этихъ предметовъ за границу.

Разсказываютъ, что борьба съ сахарозаводчиками находится въ такомъ же печальномъ положеніи, какъ борьба съ нѣмецкимъ засильемъ. У сахарозаводчиковъ есть могущественные покровители, съ которыми такъ же трудно справиться, какъ съ Россійскими нѣмцелюбами или покровителями Московскаго электрическаго общества 1886 г. Когда въ составъ комиссій, засѣдающей по сему вопросу, попадаютъ люди, знающіе съ хорошо подвѣшеннымъ языкомъ, то на слѣдующее засѣданіе они устраиваются.

Недавно подъ Митавой подбитъ одинъ изъ лучшихъ германскихъ гидроаэроплановъ системы Альбатросъ, который представляетъ послѣднее чудо техники и является гордостью германскаго воздушнаго флота съ моторомъ въ 160 лошадиныхъ силъ, двигающимся безъ всякаго шума, съ огромными резервуарами бензина, дающими возможность пролетѣть до 1.200 верстъ, съ особымъ усовершенствованіемъ уровня для опредѣленія пользованія аппаратомъ ночью.

Передаютъ, что послѣ одной успѣшной энергичной и утомительной атаки одинъ изъ офицеровъ, наскучивъ духотой въ избѣ, вышелъ спать на воздухъ и улегся на соломѣ; вдругъ слышитъ снизу голосъ: „И тяжелая же эта военная служба! Сколько же насъ будетъ на мнѣ спать, вы одинъ, или еще кто?“ Оказалось, что подъ соломой спалъ новобранецъ.

Разсказываютъ, что въ Харьковѣ постановлено открыть 7 нѣмецкихъ школъ для бѣженцевъ.

Въ г. Вологдѣ въ центрѣ колоссальныхъ залежей дровъ, въ масляномъ краѣ и при громадныхъ соляныхъ варницахъ нѣтъ дровъ, масла и соли. За то нѣмцы и нѣмцелюбы преуспѣваютъ во всемъ.

Въ „Вечернемъ Времени“¹⁾ г. Мзура разъясняетъ тотъ „законъ предательства“, о двуподданствѣ германцевъ, который измыслилъ германскій министръ Дельбрюкъ. Свѣдѣнія, приводимыя этимъ лицомъ, имѣютъ такую громадную дѣйность и значеніе, что на нихъ нельзя не обратить особое вниманіе. Вотъ какія данныя приводятся въ этой статьѣ:

„Въ 1909 г. всѣ выдающіеся германскіе общественные дѣятели, а также преданные своему первому отечеству нѣмцы иного подданства и руководители германскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій въ иностранныхъ государствахъ получили въ Германіи—открыто, внѣ ея предѣловъ—какими-то секретными путями опросные листы.

Анкета, задуманная „особой комиссіей тайнаго совѣтника Дельбрюка“, имѣла цѣлью установить степень патріотическаго подъема иностранныхъ нѣмцевъ и тѣхъ германцевъ, которые по роду своей дѣятельности встрѣчаются съ иностранцами.

На листахъ значились 14 вопросовъ, а послѣднимъ былъ: „Какое количество лицъ нѣмецкаго происхожденія въ вашемъ округѣ (канцеляріи, фабрики, магазины, предпріятія), считаюсь въ иностранномъ подданствѣ, является истинно преданнымъ Германіи и можетъ принять отъ нея отвѣтственныя и опасныя порученія. Ихъ имена, возрастъ, родъ занятій, мѣсто жительства“?

Указанныя въ опросныхъ бланкахъ преданныя Германіи лица были впоследствии вызваны консулами и здѣсь, послѣ знакомства ихъ съ консулами и специальными агентами, получили инструкціи на случай „необходимости дѣйствій“.

Въ 1910 г. въ сентябрѣ или августѣ произошло въ Берлинѣ засѣданіе, на которомъ впервые было произнесено слово „двуподданство“. На этомъ совѣщаніи былъ окончательно формулированъ законъ о двойномъ подданствѣ нѣмцевъ.

Одновременно же совѣтникомъ министерства финансовъ Кюгенбахеромъ былъ внесенъ проектъ финансовой поддержки двуподданнымъ нѣмцамъ. Тогда впервые были оговорены такіе

¹⁾ „Веч. В.“, 4 октября 1915 г.

шпіонскіе приемы, какъ принятіе завѣдомо невыгодныхъ подрядовъ въ нужныхъ районахъ, поддержка германскихъ фирмъ, которыя могли принести пользу Германіи, и составленіе обширной сѣти германскихъ купцовъ-шпіоновъ въ Англіи, Россіи, Америкѣ и Франціи.

Законъ Дельбрюка одна изъ замѣчательнѣйшихъ организаціонныхъ мѣръ и одинъ изъ гнуснѣйшихъ законовъ предательства въ мірѣ.

Съ разоблаченіемъ закона Дельбрюка исчезло всякое довѣріе къ нѣмцамъ, подъ какою бы маской и въ какой бы отрасли общественной и государственной жизни они ни появлялись.

Съ изданіемъ закона о двойномъ подданствѣ Германія сдѣлалась орденомъ, враждебнымъ, опаснымъ и преступнымъ.

Далѣе въ этой же самой газетѣ приводится г. Ельфимонимъ теперь уже историческая быль, какъ этотъ законъ осуществлялся у насъ въ Петроградѣ:

— Полковникъ фонъ-Байлеръ!

— Ваше превосходительство?..

— Полковникъ фонъ-Байлеръ. Я вчера имѣлъ счастье бесѣдовать съ Императоромъ о новыхъ командировкахъ, и Его Величество изъявилъ полное согласіе поручить вамъ отвѣтственный постъ въ Петербургѣ.

— Ваше превосходительство!

— Полковникъ, я всегда считалъ васъ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ офицеровъ нашей арміи и самымъ ревностнымъ слугою Императора, и потому будетъ совершенно излишнимъ давать вамъ какія-либо инструкціи. Я уже сдѣлалъ распоряженія, и фирма „Вайсъ и Фрейтагъ“ на дняхъ открываетъ въ Петербургѣ свое отдѣленіе по желѣзо-бетоннымъ сооруженіямъ. Вы, полковникъ, будете завѣдывать Петербургскимъ отдѣленіемъ этой фирмы.

— Ваше превосходительство, я крайне польщенъ вашимъ довѣріемъ и вниманіемъ Его Величества и смѣю думать, что, какъ солдатъ прусской арміи, всегда сумѣю оправдать столь высокое довѣріе, но, Ваше превосходительство, и никогда не былъ коммерсантомъ и...

— Хо, хо, хо, дорогой полковникъ, и слава Богу, что не были. Вы полковникъ генеральнаго штаба и будете имъ всегда и вездѣ. Что же касается вашего руководительства дѣлами фирмы „Вайсъ и Фрейтагъ“, держитесь слѣдующихъ принциповъ:

Берите только заказы на военные и военно-техническія сооруженія и берите ихъ съ какимъ угодно убыткомъ. У васъ тогда не будетъ конкурентовъ. Мы все оплатимъ. Чѣмъ больше будетъ вашъ дефицитъ,—тѣмъ блестяще проведены наши инструкціи. Вы меня понимаете, полковникъ?

— Ваше превосходительство, я весь къ вашимъ услугамъ. Когда прикажете выѣхать?

— Итакъ, дорогой лейтенантъ, мы въ Петербургѣ.

— Да, какъ видите, господинъ полковникъ. Не угодно ли взглянуть?—Отдѣленіе фирмы „Вайсъ и Фрейтагъ“, Захарьевская, 28, тел. 418—18, центральное бюро—Нейшадтъ-на-Гардѣ. Исполненіе срочныхъ заказовъ по желѣзо-бетоннымъ сооруженіямъ.

Недурненькій плакатикъ? Что же касается вашихъ визитныхъ карточекъ, господинъ полковникъ, то вы можете смѣло поставить на нихъ von Bailer Oberst Z. D.

— Господа, событія надвигаются,—Германія наконецъ становится лицомъ къ лицу со своими коренными задачами. Я нарочно выписалъ васъ, чтобы сказать вамъ: Вы бросили мечъ и взяли молотъ, такъ требовало отъ васъ отечество—теперь пора снова взять мечъ!! Вы все исполнили свой долгъ, и Богъ и Императоръ никогда не позабудутъ вашихъ услугъ дорогому отечеству!

Полковникъ фонъ-Байлеръ, вамъ я долженъ принести особую благодарность и передать особую милость Его Величества. Ваши заслуги неоцѣненны!! За короткій срокъ вы построили мастерскія на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ.

Вы получили работы на Самарскомъ трубочномъ, военно-артиллерійскаго вѣдомства заводѣ.

Вы работали на Охтенскомъ пороховомъ.

Вы выстроили тирь въ Царскомъ Селѣ для лейбъ-гвардіи гусарскаго полка.

Вы выстроили домъ Гвардейскаго общества.

Гутуевскій пакгаузъ тоже дѣло вашихъ рукъ.

Вы понесли на исполненіе этихъ заказовъ огромные убытки, сумма которыхъ уже внесена въ банкъ на счетъ фирмы „Вайсъ и Фрейтагъ“.

Но вы дали такъ много за сравнительно короткій срокъ, что никакіе убытки не затемнятъ присланныхъ вами свидѣній.

Полковникъ фонъ-Байлеръ, по приказу Императора, въ большѣе не полковникъ...

Не хотите ли сигару, Ваше превосходительство?

Англичане обнаруживаютъ самую энергичную дѣятельность по истребленію германскихъ судовъ и подводныхъ лодокъ въ Балтійскомъ морѣ.

Германскія суда исчезаютъ въ балтійскихъ водахъ постоянно,—приблизительно по одному въ день. Германцы потеряли 80% своихъ подводныхъ судовъ. Уже теперь германское торговое судоходство сильно затруднено.

Членъ г. Думы, Керенскій, сказалъ про нѣмецкихъ колонистовъ, что они „вмѣстѣ съ нами создали силу и мощь Русскаго государства“.

Таковы слова представителя Государственной Думы, а современные факты показываютъ совсѣмъ другое, а именно: въ Кіевѣ, вблизи пароходной пристани, въ баракѣ № 1, гдѣ помѣщаются бѣженцы, по словамъ „Кіева“, произошелъ слѣдующій случай.

Около полудня въ отдѣленіе барака, въ которомъ находились нѣмцы-колонисты, зашло два лица: мужчина и женщина. Впоследствии они оказались уполномоченными отъ нѣмецкаго комитета по оказанію помощи выселяемымъ нѣмцамъ-колонистамъ. Эти уполномоченные привезли съ собой нѣсколько корзинокъ, наполненныхъ пищевыми продуктами: хлѣбомъ, булками, яйцами, молокомъ и т. д. Во время раздачи уполномоченными провизій, сопровождавшейся разговоромъ на нѣмецкомъ языкѣ, кто-то изъ нѣмцевъ-колонистовъ, находясь вблизи окна, крикнулъ: „Смотрите, наши братья идутъ“. Выдача пищи была приостановлена и нѣмцы выбѣжали на улицу встрѣчать партію плѣнныхъ австро-германцевъ, направляющихся въ Дарницю. „Сердобольные“ уполномоченные, забывъ своихъ колонистовъ, вернувшись обратно въ баракъ, вынесли продукты и стали надѣлять ими плѣнныхъ, исключительно германцевъ. Примѣру уполномоченныхъ послѣдовали нѣмцы-колонисты, вынося хлѣбъ, выданный имъ Татианинскимъ комитетомъ. Такая открытая симпатія уполномоченныхъ и нѣмцевъ-колонистовъ къ германцамъ вызвала негодованіе со стороны нашихъ бѣженцевъ Польска, испытавшихъ много горя отъ кровожадныхъ нѣмцевъ. Бѣженцы стали протестовать, требуя немедленнаго

удаленія тѣхъ лицъ, кто открыто выразилъ свои симпатіи къ врагамъ Россіи.

Уполномоченные, желая остаться неизвѣстными, пытались скрыться, но, благодаря энергичнымъ мѣрамъ мѣстной администраціи, были задержаны. Уполномоченные оказались агрономомъ Генрихомъ Карловичемъ фонъ-Фраммомъ и Элей Эрнестовной Гейнemannъ.

Повсюду приходится слышать вопросъ, какъ должна закончиться настоящая война. На это англійскіе государственные люди отвѣчаютъ—разгромомъ германскаго милитаризма. Петроградскій обыватель полагаетъ, что война должна обязательно закончиться полнымъ разгромомъ политической, экономической и военной мощи Германіи, а также разгромомъ Гогенцоллерновъ.

Вмѣсто боевыхъ занодонъ Сезиціи и Вестфаліи должно быть чистое поле.

5—9 октября. № 222 „Русскаго Инвалида“ приводитъ интересное описаніе работы Царской Ставки.

„Въ одномъ изъ городовъ Бѣлоруссіи размѣстилась Ставка. Его Величество занимаетъ небольшой двухэтажный домъ и живетъ собственно только въ двухъ комнатахъ второго этажа этого дома. Одна комната—Царскій кабинетъ, другая—спальня Государя Императора. Тутъ же размѣщаются приближенные Государя“.

„Недалеко отъ этого дома, тутъ же, около городского небольшого садика, въ казенныхъ зданіяхъ и провинціальныхъ гостиницахъ живетъ остальная, крайне небольшая свита Государя Императора“.

„Конечно, ня о какой роскоши не приходится говорить, упоминая о Царской Ставкѣ. Жизнь здѣсь трудовая, простая, безъ всякой тѣни какихъ-либо удовольствій и развлеченій; всѣ съ утра до вечера работаютъ.“

Вотъ порядокъ дня въ Ставкѣ Его Величества. Въ началѣ десятаго часа утра Государь въ защитной рубашкѣ съ ремешкомъ поясомъ, въ высокихъ сапогахъ, быстро выходитъ изъ Своего дома и ровной легкой походкой направляется къ штабу. За нимъ слѣдуетъ дежурный флигель-адъютантъ и конвойный урядникъ. Штабъ недалеко, рядомъ съ Царскимъ домомъ, и Государь сейчасъ же проходитъ въ подъездъ штаба. Тамъ Его

Величество, вмѣстѣ съ Генераломъ Алексѣевымъ, разбираетъ донесенія, поступившія за ночь и утромъ съ громаднаго фронта вашей дѣйствующей арміи, и Самъ лично узнаетъ о всемъ томъ, что произошло въ боевыхъ столкновеніяхъ нашихъ войскъ. Цѣлыя картины, вся обстановка столкновенія милліоновъ народовъ проходитъ передъ глазами Государя. Царь не только выслушиваетъ докладъ Своего начальника штаба, но непосредственно, по телеграммамъ получаетъ впечатлѣнія о дѣйствіяхъ Своихъ армій. Рядомъ съ Царемъ, тутъ же оводо картъ, которыя лежатъ на столахъ и висятъ на стѣнахъ, находится начальникъ штаба генералъ Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ.

Проходятъ часы, и въ напряженныхъ трудахъ, обсуждая самыя сложныя и неожиданныя событія войны, Государь и начальникъ штаба продолжаютъ работу.

Только около половины перваго Государь покидаетъ штабъ и идетъ въ Свой домъ. Въ это время адѣсь въ залѣ собираются уже лица, приглашенныя къ Высочайшему завтраку. Кромѣ 10—12 человекъ, обычно присутствующихъ за столомъ Государя, къ завтраку приглашаются военные агенты союзныхъ армій: англійскій, французскій, бельгійскій, сербскій, черногорскій, итальянскій, японскій, высшіе чины штаба Верховнаго Главнокомандующаго и нѣсколько другихъ лицъ. Завтракъ тянется недолго, завтракъ простой, и, конечно, никакихъ винъ не стоитъ на столѣ. За завтракомъ Государь бесѣдуетъ съ присутствующими, а по окончаніи завтрака всегда привѣтливо обходитъ приглашенныхъ лицъ. Съ каждымъ русскій Царь найдетъ что сказать и всякій, кто удостоился чести быть на Царской трапезѣ, уходитъ обласканный.

Во второмъ часу дня Государь проходитъ къ Себѣ въ кабинетъ, гдѣ опять погружается въ дѣла и доклады. Только въ серединѣ дня часа на полтора-два Его Величество выѣзжаетъ изъ дома на моторахъ и гдѣ-нибудь верстахъ въ 20 за городомъ, въ сопровожденіи лицъ ближайшей Свѣты, совершаетъ прогулку. Затѣмъ опять Царственный Труженикъ за столомъ, опять идуть доклады, доклады безъ конца, опять Государевъ умъ, Государево сердце переживаетъ все то, о чемъ Ему доносятъ правящія лица изнутри Россіи и о чемъ телеграфъ сообщаетъ съ фронтовъ.

Половина восьмого обычно бываетъ Высочайшій обѣдъ. Къ нему такъ же, какъ и къ завтраку, приглашаются, помимо лицъ,

постоянно находящихся при Государѣ, должностныя лица. Обѣдъ простой, изъ трехъ блюдъ.

Около 9 часовъ послѣ того, какъ Государь обойдетъ лицъ, приглашенныхъ къ обѣду, и побесѣдуетъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, Его Величество идетъ къ себѣ въ кабинетъ и тамъ до глубокой ночи занимается дѣлами. Если случаются какія-либо выдающіяся событія на фронтахъ, ген. Алексѣевъ сейчасъ же приходитъ къ Его Величеству и докладываетъ Царю обо всемъ, что произошло.

Штабъ Верховнаго, тоже небольшой, занятъ также круглыя сутки. Вы никогда не увидите фланкирующихъ офицеровъ по провинціальнымъ улицамъ. Вамъ, наоборотъ, бросится въ глаза, что всѣ куда-то спѣшатъ и ни у кого нѣтъ времени отдаться своимъ личнымъ потребностямъ.

Седьмого октября обнародованы слѣдующіе Высочайшій Манифестъ и Правительственное Сообщеніе:

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Коварно подготовляемая съ самаго начала войны и все же казавшаяся невозможною измѣна Болгаріи славянскому дѣлу совершилась: болгарскія войска напали на истекающую кровью въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ вѣрную союзницу Нашу Сербію.

Россія и союзныя Намъ великія державы предостерегали правительство Фердинанда Кобургскаго отъ этого рокового шага. Исполненіе давнихъ стремленій болгарскаго народа—присоединеніе Македоніи—было обезпечено Болгаріи инымъ, согласнымъ съ интересами славянства, путемъ.

Но внушенные германцами тайные корыстные расчеты и братоубійственная вражда къ сербамъ превозмогли.

Единовѣрная Намъ Болгарія, недавно еще освобожденная отъ турецкаго рабства братскою любовью и кровью русскаго народа, открыто стала на сторону враговъ Христовой вѣры, славянства, Россіи.

Съ горечью встрѣтитъ русскій народъ предательство столь близкой ему до послѣднихъ дней Болгаріи и съ тяжкимъ сердцемъ обнажаетъ противъ нея мечъ, предоставляя судьбу измѣнниковъ славянства справедливой карѣ Божіей.

Данъ въ Царской Ставкѣ въ 5-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Правительственное сообщеніе.

Въ тотъ роковой часъ, когда влосчастная Болгарія поднимаетъ свой мечъ противъ возродившей ее Россіи и становится подъ нѣмецкія и турецкія знамена, русскій народъ отдаетъ на судъ исторіи имя того, кто является истиннымъ виновникомъ этой безпримѣрной измѣны.

Когда австрійская интрига возвела на болгарскій престолъ нѣмецкаго принца, Русское Правительство не могло не почувствовать тревоги за будущность освобожденной русской кровью Болгаріи и отказало Фердинанду въ признаніи.

Первые годы царствованія князя не могли окончательно развеять коренного недоувѣрія Россіи къ австрійскому ставленнику, тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты, какъ, на примѣръ, вступленіе въ дово Православной церкви княжича Бориса, а равно и нежеланіе ввергать еще неокрѣпшее государство въ опасную смуту, побудили Русское Правительство черезъ нѣсколько лѣтъ согласиться на признаніе Фердинанда.

Однако и послѣ этого Фердинандъ Кобургскій остался болгарскимъ княземъ только по имени. Вся его внутренняя политика готовила пути къ установленію въ странѣ германскаго вліянія. Подавляя свободное развитіе народныхъ силъ, сѣя изъ себялюбивыхъ видовъ раздоры между партіями, всячески поощряя политическое развращеніе страны, Фердинандъ успѣлъ внести разложеніе въ широкіе слои болгарскаго общества и подчинить его своимъ видамъ. Имяна князя славянству стала

особенно ясно обрисовываться, начиная съ 1908 года. Всего за нѣсколько дней до провозглашенія въ Тырновѣ болгарской независимости австрійскій императоръ оказалъ поспѣшнѣшему въ Вѣну Фердинанду царскія почести. Великодушіе Россіи не позволило ей вымещать на Болгаріи поведеніе ея князя. Мало того, когда между Турціей и Болгаріей на почвѣ денежныхъ расчетовъ возникли серьезныя недоразумѣнія, грозившія войной, Русское Правительство вмѣшалось и предупредило осложненія путемъ финансовой жертвы; часть турецкаго долга Россіи была переведена на Болгарію, чѣмъ послѣдняя и, притомъ на весьма льготныхъ для нея условіяхъ, освобождалась отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ Турціи. Реально обезпечивъ такимъ образомъ независимость Болгаріи, Россія, побуждаемая тѣми же чувствами великодушія по отношенію къ болгарскому народу, сдѣлала дальнѣйшій шагъ и признала Фердинанда болгарскимъ царемъ. Отдавая себѣ ясный отчетъ въ истинныхъ цѣляхъ кобургскаго принца, Россія все же рѣшила не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи, твердо вѣря, что рано или поздно у освобожденнаго ею народа откроются глаза и онъ самъ найдетъ пути къ спасенію отъ грозящаго ему новаго яга.

Побѣдоносная война, объединившая балканскіе народы въ борьбѣ съ вѣковымъ врагомъ—Турціей, покрыла болгарское оружіе славой и обезпечивала Болгаріи почетное мѣсто въ славянской семьѣ.

Но, слѣдуя все тѣмъ же австро-германскимъ паущеніямъ, вопреки совѣту Русскаго Царя и безъ вѣдома болгарскаго правительства, кобургскій принцъ двинулъ 16-го іюня 1913 года болгарскія войска на сербовъ. Этимъ преступнымъ актомъ Фердинандъ создалъ пронасть между двумя братскими союзными народами. Въ этотъ черный для всего славянства день король Фердинандъ погубилъ свою страну, но сослужилъ неоцѣнимую службу Германіи.

Разгромъ обманутой имъ Болгаріи и кара, наложенная на несчастную страну букарестскимъ миромъ, лишившимъ ее почти всѣхъ плодовъ ея побѣды, нанесли тяжелый ударъ самолюбію Фердинанда. Онъ замыслилъ не только возвращеніе утраченной по его винѣ Македоніи, но и расширеніе своихъ владѣній за счетъ всѣхъ прочихъ балканскихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого явилось окончательное подчиненіе свободной страны германскому вліянію. Изъ обнародованнаго 24-го сентября 1915 г. правительственнаго сообщенія, а равно изъ заявленій француз-

скаго и англійскаго министровъ, русское общество могло убѣдиться въ томъ, что всѣ старанія союзной дипломатіи, направленныя къ возсозданію балканскаго союза, неизмѣнно разбивались о злую волю Фердинанда и двуличную политику его правительства.

Цѣлый годъ союзники старались вырвать влосчастный болгарскій народъ изъ цѣпкихъ рукъ поработившаго его нѣмца; Болгаріи предоставлялась возможность вернуть утраченныя земли и покрыть себя новой славой въ общей борьбѣ противъ германскаго варвара; съ болью въ сердцѣ доблестная Сербія приносила на алтарь единенія тяжелыя жертвы. Но король Фердинандъ остался глухъ ко всякимъ увѣщаніямъ. Въ чудовищномъ для Болгаріи союзѣ съ турками и нѣмцами онъ отвергъ всѣ предложенія, клонившіяся къ благу довѣрившей ему своей судьбы страны и пошелъ войной на Сербію и ея союзниковъ.

Въ теченіе почти 30 лѣтъ кобургскій принцъ стоялъ между Россіей и Болгаріей. Въ теченіе этого времени Россія не переставала надѣяться на просвѣтленіе близкаго ей народа. И нынѣ, когда Болгарія приносится въ жертву германскому коварству, Россія все еще не утратила надежды, что рука вѣрныхъ своимъ историческимъ завѣтамъ болгаръ не подыметъ на сыновей русскихъ воиновъ, легшихъ костями за Болгарію.

Въ газетахъ появилось трогательное воззваніе объединенныхъ русскихъ социалистовъ, подписанное Плехановымъ, Алексинскимъ и др. Въ этомъ воззваніи они зовутъ всѣхъ къ объединенію для дружнаго служенія своему народу въ часъ переживаемой имъ опасности. Они зовутъ пролетаріатъ и крестьянъ на защиту родины и указываютъ, что теперь частичныя выступленія и забастовки были бы невѣдой.

Передаютъ, что по распоряженію кавказскаго намѣстника закрыты магазины Зингеръ въ Екатеринодарѣ, Ессентукахъ и Георгіевскѣ, а въ Петроградѣ магазины эти благодеествуютъ.

Въ „Новомъ Времени“ ¹⁾ приведено еще одно доказательство особой лояльности одного изъ прибалтійцевъ:

Напротивъ Фридрихштадта, на правомъ берегу Западной Двины, въ Лифляндской губ., находится великолѣпный замокъ

¹⁾ „Нов. Вр.“ 9 октября с. г.

фонъ-Сиверса „Скривермушжа“-Ремерсгофъ. Въ свое время фонъ-Сиверсъ являлся столь же типичнымъ колонизаторомъ, какъ знаменитый курляндскій фонъ-Бредерихъ и Комп. За послѣднее пятилѣтїе въ имѣніи Сиверса поселилось свыше ста семействъ нѣмецкихъ колонистовъ. Управляющимъ имѣнія состоялъ нѣкій фонъ-Вольгемуть, который въ 1914 году передъ мобилизаціей изчезъ... Однако, пассажиры имъ совместно съ фонъ-Сиверсомъ колонисты остались на мѣстѣ. Не безъ интереса отмѣтить, что военными властями у колонистовъ было отобрано до 50 ружей германскаго образца, на содержаніе воиновъ колонисты имѣли „разрѣшеніе“. Нынѣ курляндскіе бѣженцы утверждаютъ, что видѣли бывшаго управляющаго фонъ-Вольгемута во главѣ германскихъ войскъ, оперирующихъ въ окрестностяхъ Фридрихштадта. Весьма загадочно, что германскія войска пытались форсировать Западную Двину именно въ предѣлахъ владѣніи фонъ-Сиверса. Случайное ли это совпаденіе обстоятельствъ или обдуманый заранее планъ?

Разсказываютъ повсюду, что когда крайне необходима доставка въ Петроградъ хлѣба, въ него возутъ въ очередныхъ грувахъ первой категорїи, портеръ, пиво, минеральная вода, пастулу и др. По этому поводу было напечатано въ „Новомъ Времени“¹⁾ разъясненіе управленія желѣзныхъ дорогъ, что минеральной воды Кувака въ Москву съ 1 по 15 сентября прибыло всего 11 вагоновъ.

Передаютъ, что одинъ изъ крупнѣйшихъ оптовиковъ по изготовленію масла въ Сибири Майманъ разослалъ въ сибирскіе кооперативы циркуляры съ убѣжденіями не забывать добрыхъ торговыхъ отношеній съ его фирмой.

По поводу ликвидацій земель нѣмцевъ съ юга одинъ тамошній саяовникъ выразился такъ:

„Такихъ хорошихъ хозяевъ лишается край“.

Изъ ревельскаго района, по словамъ „Риж. Вѣст.“, вславы иллуктскій предводитель дворянства баронъ Николай Руммель—владѣлецъ имѣнія Бельмонтъ, и бывший иллуктскій

¹⁾ „Нов. Вр.“ 9 октября с. г.

предводитель дворянства баронъ Максимилианъ Энгельгардъ—
владѣлецъ имѣнія Бриггенъ.

Корреспондентъ „Daily Mail“ даетъ подробности трагической кончины миссъ Эдиты Кавель, приговоренной нѣмцами къ смертной казни за то, что въ ея школѣ нашли пріютъ нѣсколько бельгийцевъ, англичанъ и французовъ, бѣжавшихъ изъ плѣна. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ Брюсселѣ. Мѣстомъ казни выбрали глухой, запущенный садъ, куда миссъ Кавель была приведена подъ конвоемъ солдатъ. Ей завязали глаза и накрыли голову чернымъ покрываломъ. Она держалась все время мужественно и дошла почти до самой стѣны, возлѣ которой ее должны были поставить подъ разстрѣлъ, но здѣсь силы измѣнили ей. Она тихо вскрикнула и упала безъ чувствъ. Уже выстроившіеся солдаты въ смущеніи опустили ружья. Германскій офицеръ направился къ упавшей, вынулъ револьверъ и, приложивъ его къ виску миссъ Кавель, выстрѣлилъ. Смерть послѣдовала мгновенно.

10—15 октября. Изъ Рима телеграфируютъ въ „Daily News“, что въ Софіи разстрѣляны шесть полковниковъ, заподозрѣнныхъ въ симпатіяхъ къ Россіи¹⁾.

По Петрограду рассказываютъ, что гадалка сдѣлала предсказаніе одной дамѣ, и это предсказаніе въ точности исполнилось. Эта же гадалка якобы сообщала, что Вильгельмъ заболѣетъ въ ноябрѣ и закончитъ свои земные дни будущей весной.

Въ Одесскую городскую публичную библіотеку доставленъ рѣдкій экземпляръ книги, найденной во Львовѣ, въ офицерскомъ собраніи 55-го австрійскаго полка, шефомъ котораго состоялъ Императоръ Александръ I.

На заглавномъ листѣ книги, содержащей исторію полка, Францемъ-Иосифомъ собственноручно написано повелѣніе полку: „Во вѣки-вѣчные именоваться полкомъ Александра I за услуги, оказанныя Россіей Австріи“.

Плѣнные офицеры этого полка удостовѣрили, что это по-

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“, 13 октября 1915 г.

велѣніе не отмѣнено, и полкъ продолжаетъ носить вензель императора Александра I ¹⁾).

По прочтеніи этой замѣтки невольно возникаетъ вопросъ: сколько пролилось русской крови при совѣстныхъ войнахъ съ австрійцами противъ турокъ въ XVIII столѣтіи на Балканскомъ полуостровѣ, почему въ 1799 году надо было использовать гениальные таланты Суворова за Австрію въ Италиі и Швейцаріи съ неменьшими потоками этой же драгоценной крови и наконецъ въ 1848 г. совсѣмъ отстоять русской грудью само существованіе Австрійской монархіи и посадить на австрійскій престолъ іезуита Франца-Іосифа. Беретъ ужасъ при этихъ воспоминаніяхъ въ настоящее время.

Петроградскій обыватель былъ прежде причастенъ къ военному дѣлу, а потому и можетъ разбираться по военнымъ вопросамъ. Вотъ причина его совѣта редакціи „Русской Старины“ помѣстить на страницахъ журнала изображенія російскихъ воеводъ великой войны—настоящихъ чистыхъ, алмазовъ, военныхъ дарованій.

Это было исполнено и въ журналѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, появились портреты генераловъ Радко Дмитріева, Алексѣева, Юденича и Рувскаго. Изображенія будутъ помѣщаться и впредь, но только такія, у которыхъ нами подмѣчена Божья искра военнаго дарованія. Смѣемъ завѣрить, что фальшивыхъ брилліантовъ не будетъ.

Интересная корреспонденція въ „Новомъ Времени“ № 14,222 1915 г. о изготовленіи нашихъ государственныхъ бумагъ. Вотъ она эта корреспонденція:

„До войны мы кормились нѣмцемъ, считая, что лучше безъ хлопотъ и безъ заботъ получать все въ готовенькомъ видѣ.

Неудивительно, что нѣмецъ незримо сидитъ по сей день между нами и будетъ сидѣть еще долгіе годы.

Сидитъ онъ, оказывается, и въ экспедиціи изготовленія государственныхъ бумагъ—въ томъ учрежденіи, откуда по бѣлу свѣту разлетаются наши бумажки,—а въ послѣдніе дни и легкомысленныя марочки. Среди другихъ средствъ войны нѣмцы

¹⁾ „Русское Слово“, 13 октября 1915 г.

не стѣснялись поддѣлывать русскія кредитки,—разсчитывая этимъ подорвать наши финансы.

„Трудностей особенныхъ въ этомъ нѣтъ,—пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ,—наша экспедиція всѣ машины, станки и подчасъ мастеровъ выписывала изъ Германіи. До войны совѣтовали держать кредитки въ оборотѣ не болѣе трехъ лѣтъ, но такой проектъ не прошелъ. По сей день наиболѣе распространены, на примѣръ, рублевки образца 1898 г. Слѣдовало бы вводить новые рисунки, рѣзко мѣняя краски,—это обойдется дороже, но зато ввозъ чужихъ кредитокъ будетъ прекращенъ, такъ какъ наши враги не успѣютъ освоиться съ нашими кредитками“.

Голосъ практика, но русскаго, а такихъ у насъ не любятъ. Потому и гуляютъ по бѣлу свѣту въ 1915 г.—рублевныя бумажки 1898 г.

Нѣмецкія машины и станки—это такъ сканать духъ нѣмцевъ изъ экспедиціи, ихъ незримое присутствіе.

Безъ „зримаго“ тоже не обходится экспедиція. Я въ ней не бывалъ, но по справочной книгѣ—букетъ великолѣпный. Товарищемъ управляющаго значится А. Густ. Бромзень, въ художественно-граверномъ отдѣленіи—Фельдманъ, Гершельманъ, Бейерсдорфъ Отто Вильг., Вартенбургъ Фед. Оскар., Гептнеръ Алфр. Ром., Клейнъ, Гетлихъ, Зигельманъ, Хрозъ, Бинеманъ, фонъ Биненштамъ, Ремгельдъ, Фонштейнъ; въ бумагодѣлательномъ—Фастъ Абр. Бериг., Гасселькусъ, Мерингъ; въ печатномъ—Дрессенъ, Брайтъ В. Генр.; въ граверномъ—Штубендорфъ Вл. Оттон., Леманъ Ром. Робер., Крюгеръ Вас. Вильгельм. Въ другихъ—пестрятъ имена—Брадке Бруно Генр., Вреденъ Эдг. Роб., Штернъ Руд. Роб., Шнее Арт. Карл., фонъ Голи Густ. Густ., Даугель и т. д., и т. д.

Не экспедиція, а нѣмецкая колонія на Фонтанкѣ“.

16—21 октября. Прапорщикъ одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ передавалъ слѣдующее показаніе:

„2-го октября 1914 года, во время боевъ подъ Варшавой, рота, которой командовалъ П., дѣйствовала противъ германскихъ окоповъ, расположенныхъ между дер. Бержезневцы и мѣстности Колевцы.“

Неожиданно во время стрѣльбы по одному изъ германскихъ окоповъ прапорщикъ П. увидѣлъ въ бинокль, что на брустверѣ окопа, съ дощатами въ рукахъ, работаютъ нѣсколько женщинъ,

пересыпая песокъ съ одного мѣста на другое. Женщины были совершенно обнажены.

Замѣтивъ это, наши солдаты прекратили стрѣльбу по окопамъ, перенеся ее на непріятельскій флангъ.

Къ концу дня окопы были заняты нашими войсками.

По окончаніи боя прапорщикъ П. неожиданно увидѣлъ въ сторонѣ отъ окоповъ клубы черного дыма, подымавшася съ земли... Предполагая разрывъ вложенной германцами мины, П. бросился къ мѣсту предполагаемаго взрыва.

Но картина оказалась гораздо ужаснѣе взрыва: сбитые въ кучу, лежали обгорѣлые трупы шести женщинъ. Отъ нихъ пахло бензиномъ, которымъ онѣ были политы.

Уходя отъ нашихъ войскъ и не желая „обременять“ себя женщинами, германцы предпочли смечь своихъ подневольныхъ защитницъ“.

Разсказываютъ, что будто бы, теперь, когда у частныхъ магазиновъ стоятъ вереницы людей, можно купить сколько угодно сахару по 12 рублей за пудъ. Если предложить такую цѣну, то сахаромъ насыплютъ съ головы до ногъ.

Разсказываютъ, что будто бы не во всѣ нѣмецкія предпріятія назначены инспектора, и что будто бы дѣятельность инспекторовъ ограничивается повѣркой счетовъ, что они не имѣютъ специальныхъ, потребныхъ для сего дѣла, званій и что вообще не всѣ изъ нихъ выдерживаютъ роль Катановъ.

Во всей Франціи на фронтахъ и въ особенности въ Парижѣ замѣчается глубокой подъемъ религіозности. Всѣ храмы наполнены молящимися. Въ этомъ отношеніи война повліяла на французовъ самымъ благотворнымъ образомъ и свершила надъ страной чудо.

Какъ и у насъ: сопряженная съ войной трезвенность тоже свершила чудесное нравственное возрожденіе русскаго народа.

Съ 1-го по 22 октября военныя дѣйствія происходили слѣдующимъ образомъ: на Риге-Двинскомъ фронтѣ:

Собственно на Рижскомъ фронтѣ германцы вели на Ригу

къ востоку отъ Митавы энергичное наступленіе, сдерживаемое нами энергичными же контръ-атаками.

Упорные бои происходили въ районахъ Шлока, Олая, Гарозена, Мисгофа, гр. Экау и Нейгута.

Попытка переправы черезъ Двину на лодкахъ у Фридрихштада была отбита съ большими для германцевъ потерями.

На Двинскомъ районѣ нѣмцы вели энергичныя атаки у Якобштадта, Шлосберга, Илукста, Помялиной, Горбуновки, оз. Свентень, оз. Демень, Дрисвяты и Богинское.

За исключеніемъ Илукста германцы вездѣ были отбиты; къ югу отъ Двинска западнѣе линіи указанныхъ выше озеръ повсюду мы успѣшно тѣснили германцевъ къ западу.

На среднемъ фронтѣ было тихо за исключеніемъ энергичнаго нашего удара къ сѣверо-востоку отъ Барановичей, даваго намъ около 100 офицеровъ и 5¹/₂ т. плѣнныхъ.

На Волынскомъ театрѣ бои развивались съ особой энергіей съ обѣихъ сторонъ.

Эти бои особаго напряженія происходили на р. Стыри въ районахъ Рафаловки, Чарторійска, Комарово и Колки. Начались они нашимъ налетомъ, у первыхъ двухъ пунктовъ, при чемъ нами взято 9 орудій и 5¹/₂ т. плѣнныхъ, съ малыми потерями. Потомъ нѣмцы подвезли подкрѣпленія, и на лѣвомъ берегу Стыри завязались упорные бои. Несмотря на значительныя силы противника, мы отстояли контръ-атаками эти пункты и переправы черезъ Стырь.

Въ восточной Галиціи и Буковинѣ бои начались съ нашей стороны ударомъ на Н. Олексинацъ съ захватомъ въ плѣнъ 148 офицеровъ и 7¹/₂ т. нижнихъ чиновъ; затѣмъ мы заняли часть окоповъ къ западу отъ Тарнополя, Терембовля и южнѣе Бучача и прорвали неприятельскій фронтъ на р. Стрынѣ у Семковичъ, гдѣ захватили плѣнныхъ 80 офицеровъ и 3 т. нижнихъ чиновъ.

Противникъ у этой деревни неудачно перешелъ въ контръ-атаку и потерялъ однимъ плѣнными 5 т.

На Кавказѣ происходили стычки мелкихъ отрядовъ.

Черноморскій флотъ бомбардировалъ Варну, а союзный флотъ Дедеагачъ и Лагосъ при участіи нашего крейсера „Аскольда“.

Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ явился 2-го октября произвести смотръ одному корпусу; а 12 и 31 октября—посѣтили арміи юго-западнаго фронта и вблизи

боевой линіи одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ на мѣстѣ его стоянки.

Въ то самое время, когда при мобилизаціи нѣкоторые остзейскіе бароны всѣми неправдами укрывали отъ поставки въ войска своихъ лошадей, въ то самое время русскій крестьянинъ неуклонно приводилъ свою лошадку для войсковыхъ потребностей.

Не мѣшало бы вѣтмъ господамъ баронамъ принять къ свѣдѣнію слѣдующій фактъ, сообщаемый въ № 228 „Русскаго Инвалида“.

Вятскій губернаторъ довелъ до свѣдѣнія военнаго министра о томъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, во время поставки лошадей въ Орловскомъ уѣздѣ, были призваны годными и приняты въ войска по военно-конской повинности три лошади, принадлежащія крестьянамъ названнаго уѣзда, Смирновской волости, Сергѣю Васильеву Кислицыну и Михаилу Александрову Смирнову и Чудиновской волости, Ивану Александрову Банникову и стоящія по нормальной оцѣнкѣ около 300 рублей.

Движимые патріотическимъ чувствомъ, владѣльцы означенныхъ лошадей отказались отъ полученія денежнаго вознагражденія, слѣдуемаго имъ отъ казны за этихъ лошадей, и просили считать ихъ пожертвованными на нужды войны.

О такомъ пожертвованіи крестьянъ Михаила Смирнова, Сергѣя Кислицына и Ивана Банникова военнымъ министромъ былъ представленъ на благовозвращеніе Государя Императора всеподданнѣйшій докладъ.

Его Императорскому Величеству въ 5-й день сего октября на означенномъ докладѣ благоугодно было собственноручно начертать:

„Сердечное спасибо всѣмъ тремъ“.

22—25 октября. Слышалъ, что съ тѣхъ поръ какъ Болгарія и Турція поступили на содержаніе Германіи, германцы уплачиваютъ вмѣстѣ симъ наемникамъ по 100 милліоновъ марокъ ежемѣсячно.

Сколько стоитъ Германіи содержаніе греческаго двора, его присныхъ и греческихъ сановниковъ, еще не извѣстно.

Корреспондентъ „Вечерняго Времени“, въ № 1259, даетъ ин-

тересное описаніе воздушнаго поединка, которое воспроизводимъ въ точности:

„Наконецъ довелось увидѣть воздушный бой.

Захватывающее зрѣлище единоборства двухъ рыцарей воздуха.

Моменты, когда всѣ мы, прикованные къ землѣ, могли лишь рваться ввысь всѣмъ существомъ, но, увы, только внутренно переживать всю величину трагедіи героевъ, которые, кружась, какъ два сокола, оспаривали другъ у друга честь и славу стать побѣдителями...

Около девять часовъ вечера 24 іюня подъ мѣстечкомъ Т. появились два аэроплана.

Вечеръ былъ выдающійся по красотѣ: громадное заходящее солнце бросало кроваво-красные лучи на высокіе холмы, покрытые зеленою посявовъ, на небѣ ни облачка, на землѣ ни одного дуновенья вѣтра—природа, казалось, медленно погружается въ сонъ вмѣстѣ съ заходомъ солнца, и лишь двѣ новыя вѣщія птицы парятъ надъ мирной землею.

Но что это?

Съ неба ясно доносятся знакомыя очереди пулеметовъ.

Самолеты производятъ сложные маневры. Очереди выстрѣловъ не умолкаютъ. Глаза всѣхъ жадно устремляются въ небо. Всюду крики: „Смотрите, смотрите! Нашъ и австрійскій! бьются въ воздухѣ! Гдѣ, гдѣ?“

Все, что только двигалось, нѣ одну секунду очутилось на улицѣ. Пять—десять минутъ боя въ воздухѣ, которая мнѣ довелось наблюдать, показались вѣчностью...

Та, та, та... донеслось въ послѣдній разъ...

Моментъ... и непріятельскій самолетъ сдѣлалъ полную мертвую петлю въ воздухѣ; на одну секунду выровнялся, сдѣлалъ полукругъ, клюнулъ носомъ и почти вертикально пошелъ внизъ совсѣмъ, какъ свободно падающій листъ бумаги, что такъ искусно показывалъ знаменитый Пегу.

„Падаетъ, падаетъ! Австріецъ падаетъ! Ура!“ громомъ пронеслось среди жадно смотрѣвшихъ ввысь, и всѣ, кто только имѣлъ возможность, ринулись по направленію мѣста, куда падалъ непріятель.

Но онъ еще не падаетъ камнемъ. Секунда, и аэропланъ выравнивается, вновь дѣлаетъ полукругъ и, наконецъ, сильно накрепившись на правое крыло, исчезаетъ за бугромъ.

Я вскочилъ на попавшуюся лошадь и полнымъ ходомъ поднялся на первый бугоръ, чтобы осмотрѣться и рѣшить, куда

тѣхъ. Открывшаяся картина невольно приковала мой взоръ и вставила задержаться на нѣсколько секундъ.

Весь видимый горизонтъ былъ покрытъ бѣгущими, скачущими и влущими людьми. Всѣ поспѣли къ мѣсту паденія непріятеля, а во второмъ бугромъ, который скрывалъ отъ насъ мѣсто катастрофы, отчетливо поднимались зловѣщіе клубы чернаго дыма—то горѣлъ аппаратъ противника. А, надъ нимъ, порою попадая въ высоко поднявшіяся облака бензинового дыма, парилъ побѣдитель, все ниже и ниже спускаясь надъ своей жертвой. Быстрота, съ которой многотысячная толпа собралась къ мѣсту паденія непріятельскихъ летчиковъ, была поразительна. Аппаратъ ихъ превратился въ кучу горѣлаго желѣза, а сами они превратились въ два обгорѣлыхъ трупа.

Но вотъ побѣдители * * * * * (летчикъ и наблюдатель, стрѣлявшій изъ пулемета) плавно опустились на землю. Вся толпа какъ одинъ человѣкъ ринулась къ нимъ. Да, именно ринулась; въ оя движеніи была стихійная восторженность, а изъ груди этой, какъ одинъ человѣкъ, мыслящей массы, вырвалось такое ура, что на человѣческомъ языкѣ нѣтъ подходящаго выраженія, дабы охарактеризовать такую бурю восторга. Летчиковъ подхватили и понесли—ноги ихъ не должны, хотя бы въ первыя минуты, касаться земли! Конца восторгу нѣтъ. Несмолкаемое „ура“ стоитъ въ воздухѣ.

Подходя же къ трупамъ павшихъ смертью героевъ, всѣ обважаютъ головы,—честь мертвымъ...

Слава побѣдителямъ!

Съ тѣхъ поръ, какъ у германскаго генеральнаго штаба тактика фельдмаршала Макензена „вожденіе на убой въ массахъ“ потерпѣла крушеніе, германцы лихорадочно принялись за изготовленіе разныхъ пакостныхъ газовъ, огней, отравныхъ ядовъ, пулеметовъ, орудій и иныхъ средствъ, коими они считаютъ необходимымъ восполнять надвигающійся недостатокъ въ людяхъ.

Десятки тысячъ десятинъ лѣса въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ принадлежатъ германскому подданному Десауеру и его намѣстителямъ А. К. Тимму и Кларъ-Адольфъ-Аняѣ Тимъ. Немудрено, что благодаря россійскимъ вѣмцелюбамъ, легализировавшимъ передачу лѣса, изъ сихъ лѣсныхъ богатствъ ни одного полѣна не выпало на долю Петрограда.

Я слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что убойщныя австро-германскихъ солдатъ фельдмаршалъ Макензенъ крайне нелюбимъ въ войскахъ. По результатамъ, гибельныхъ для германцевъ, боевыхъ атакъ онъ можетъ быть смѣло причисленъ къ числу лицъ четверного согласія.

Послѣ геройскаго сопротивленія въ теченіе трехъ сутокъ, одного изъ нашихъ геройскихъ полковъ, выдвинутаго далеко впередъ, было получено приказаніе отступать. И вотъ какъ это свершилось по словамъ корреспондента „Вечерняго Времени“¹⁾.

„Для успѣшности отступленія нужно было оставить нѣсколько пулеметчиковъ, которые могли бы первое время сдерживать натискъ врага. Солдаты понимали, что оставшіеся пулеметчики обречены на вѣрную смерть. Но, несмотря на это, сразу нашлось пять охотниковъ пулеметчиковъ подъ начальствомъ младшаго унтеръ-офицера Ивана Галаты. На молодомъ, почти безусомъ лицѣ Галаты были написаны непоколебимая рѣшимость и большая сила воли.

Стояла темная ночь. Родной полкъ Галаты, растянувшись цѣпью, медленно отступалъ. Командиръ полка послѣднимъ покинулъ окопъ и на прощанье поцѣловалъ пятерыхъ пулеметчиковъ.

— Не выдадимъ, ваше высокоблагородіе... — съ едва замѣтной дрожью въ голосѣ прошепталъ Галата.

Командиръ нырнулъ въ ночную темноту. Пятеро пулеметчиковъ сразу почувствовали себя отрѣзанными отъ всего міра. Скинувъ замусоленные картузы, они набожно перекрестились и прошептали: „Господи, спаси и помилуй“...

Среди ночной темноты можно было слабо разобрать, какъ ползли на брюхахъ пятеро солдатъ къ своимъ пулеметамъ, замаскированнымъ небольшимъ кустарникомъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ покинутыхъ окоповъ.

— Ну, ребята, даромъ патроновъ не портъ, а выбирай, гдѣ погуще! Сила солону ломать, а хитрость зѣбра ловить! — проговорилъ Галата, налаживая пулеметы. Ящики съ пулеметными лентами были подвинуты ближе къ пулеметамъ.

Гдѣ-то по сторонамъ гудѣла артиллерія, но напротивъ было тихо, точно передъ ними равстилалась мертвая пустыня. До самаго утра пулеметчики не сомкнули глазъ, зорко всматри-

¹⁾ „Веч. Вр.“, 25 октября 1915 г.

ваясь въ глубину ночи, ожидая каждую минуту атаки непріятеля. Едва только начало разсвѣтать, какъ сразу со всѣхъ сторонъ загудѣла артиллерія. Снаряды сотнями рвались свая пулеметчиковъ, совершенно зарывая окопы ихъ родного полка.

— Готовься, ребята, скоро бусурманъ пойдетъ въ атаку! Ишь какъ расплевался! И не жаль ему снарядовъ по пустому мѣсту тратить,—крикнулъ Галата, совершенно не слыша своего голоса.

Пулеметчики прилегли къ землѣ и замерли. Жуткое было ожиданіе. Имъ все время приходилось держать носы по вѣтру, дабы во-время уловить невидимаго и неуловимаго врага.

Вдругъ со стороны непріятельскихъ окоповъ раздался воинственный кличъ. Затрещали барабаны, заиграли оркестры, и все это слилось въ одинъ несмолкающій стонущій гулъ. Тамъ, въ непріятельскомъ лагерѣ творилось нѣчто ужасное. Германцы лавиною пошли въ атаку. Въ бѣлесоватомъ утреннемъ туманѣ, низко стлавшемся по землѣ, можно было замѣтить фигуры германцевъ. Пулеметчикамъ казалось, что они идутъ не по землѣ, а висятъ гдѣ-то въ воздухѣ.

Нѣмцы рѣшили еще до восхода солнца захватить окопы стрѣлковаго полка. Солнце вынырнуло изъ-за лѣса и свозь зеленую гущу листьевъ бросало золотистые лучи. Съ каждой секундой близится роковой моментъ. Тутъ только нѣмцы поняли, что „русскіе оборванцы“ обманули ихъ и что сдерживающій ихъ наступленіе полкъ успѣлъ благополучно улизнуть. Германцы хорошо понимали, какъ опасно терять связь съ непріятелемъ, и теперь ихнему озлобленію не было предѣла. Со звѣринымъ ревомъ они бросились къ нашимъ окопамъ. Въ это время наши пулеметчики открыли огонь. Та-та-та! зацѣли пулеметы, осыпая градомъ свинца ошалѣвшаго отъ неожиданности непріятеля. Нѣмцы дрогнули, но въ это время впередъ выскочило нѣсколько офицеровъ, которые смѣло повели въ атаку свои дрогнувшія колонны. Врагъ сразу открылъ пулеметы и началъ засыпать ихъ градомъ свинца. Пули щелкали въ стальные щиты пулемета и со свистомъ пролетали мимо. Теперь нѣмцы бросились вразсыпную и старались забѣжать сбоку. Но хитрость ихъ не удалось. Галата поставилъ пулеметы полукругомъ. Онъ видѣлъ, какъ десятки труповъ корчились въ предсмертныхъ судорогахъ. Нѣмцы бѣсались. Ихняя артиллерія не могла прійти къ нимъ на помощь, такъ какъ они слишкомъ близко подошли къ пулеметамъ.

Пулеметъ Галаты стрѣлялъ мѣтче остальныхъ. То его пули

ложились низко по землѣ, то врѣзывались въ самую гущу непріятеля и заставляли его разбѣгаться. Но нѣмцы, несмотря на огромныя потери, не остановились и лѣзли, какъ тараканы. Нѣкоторымъ смѣльчакамъ удавалось подползти совсѣмъ близко къ пулеметамъ, но Галата мѣткимъ огнемъ поднималъ ихъ съ земли и обращалъ въ бѣгство. Вдругъ онъ почувствовалъ сильную боль въ ногѣ. Непрительская пуля раздробила ему ногу. Пулеметчикъ не растерялся и быстро перетянулъ рану платкомъ, а затѣмъ снова началъ насыпать непріятеля свинцомъ. Его товарищи тоже были контужены и ранены, но никто изъ нихъ и не думалъ бросать пулеметовъ.

Солнце уже поднялось высоко и бросало свои горячіе лучи на взрытое поле, усыпанное сотнями труповъ врага. Въ самый разгаръ боя Галата замѣтилъ наступающую роту чуть ли не въ тылу пулеметовъ. Впереди бѣжалъ офицеръ съ обнаженной пашкой, а за нимъ цѣпью его рота... Вотъ онъ совсѣмъ близко, но въ это время Галата быстро повернулъ пулеметъ и провелъ нѣсколько разъ вѣромъ по наступающимъ нѣмцамъ. Нѣмецкій офицеръ упалъ на землю въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пулемета. Галата видѣлъ, какъ онъ пытался подняться съ земли, судорожно сжимая въ рукѣ пашку, но силы оставили его, и онъ замертво свалился. Сейчасъ же къ нему подползли два санитары и, несмотря на убійственный огонь пулеметовъ, потащили своего офицера въ первую попавшуюся выемку. Уцѣлѣвшій остатокъ роты пытался сдать въ плѣнъ. Жаль было ихъ Галатѣ, но дѣлать было нечего, и пулеметъ снова заработалъ...

Въ самый критическій моментъ, когда пулеметчики выбивались изъ силъ, изъ лѣсу выскочила наша кавалерія и врѣзалась въ непріятеля и докончила наше дѣло. Затѣмъ наши пошли въ контръ-атаку и далеко прогнали германца. А мы благополучно вернулись въ тылъ⁴.

Идутъ разговоры о залежахъ и пробкахъ на Россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, а между тѣмъ мы имѣемъ блестящихъ начальниковъ желѣзныхъ дорогъ шжихъ—Б. Д. Воскресенскаго и Омской—Л. Н. Любимова, которые, при скромныхъ вагонныхъ снабженіяхъ, справляются самымъ прекраснымъ образомъ съ непрерывнымъ теченіемъ грузовъ. Казалось бы, что другимъ начальникамъ дорогъ надлежало поучиться у этихъ двухъ лицъ, а и самому подлежащему министерству при-

нять эту заслуживающую особаго вниманія дѣятельность ко всеобщему для Россіи руководству.

Въ „Новомъ Времени“ отъ 25 октября въ ст. А. Богдановскаго ясно воспроизводится та роль, которую играютъ наши банки для нѣмецкой промышленности.

„При „Обществѣ 1914 года“ имѣется торгово-промышленный отдѣлъ. Разбираясь въ вопросахъ, выясняющихъ причины нашей слабости въ рядѣ отраслей промышленности и торговли, отдѣлъ скоро между прочимъ наткнулся на невидимую, но сильно ощущаемую руку, направлявшую дѣятельность нѣкоторыхъ банковъ въ сторону не содѣйствія, а дезорганизациі нашей торговли и промышленности. Поэтому отдѣлъ къ состоявшемуся вчера общему собранію общества выработалъ проектъ революціи, единогласно принятой на собраніи. Отдѣлъ полагаетъ, что пышный расцвѣтъ экономического засилья у насъ нѣмецкаго вліянія въ значительной мѣрѣ былъ возможенъ благодаря дѣятельности группы извѣстныхъ банковъ, руководимыхъ изъ Берлина. Нѣмецкіе акціонеры и по настоящее время, распоряжаясь черезъ своихъ ставлениковъ русскими деньгами, притекающими въ кассы банковъ, спекулируютъ на повышение цѣнъ на разные товары, при помощи банковской организациі умышленно создаютъ затрудненія въ области нашей торговли и распредѣленія продуктовъ первой необходимости. Поэтому отдѣлъ предложилъ принять революцію, поддерживающую намѣреніе правительства произвести ревизію дѣятельности банковъ съ точки зрѣнія выясненія степени ихъ участія въ спекулятивныхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ черезъ подставныхъ лицъ для того, чтобы играть на повышение цѣнъ товаровъ.

На-ряду съ этимъ обнаружались также и операціи группы коммерческихъ банковъ на югѣ Россіи, открывавшихъ подъ вексельной формой кредитъ нѣмецкимъ колонистамъ для покупки земли. Вексельная операція этого типа получила даже названіе долгосрочной ссуды подъ „нѣмецкій вексель“.

Очевидно, что всѣ банки, не занимающіеся подобнаго рода дѣятельностью, должны быть заинтересованы въ томъ, чтобы правительственная ревизія выдѣлила ихъ и отмежевала отъ тѣхъ банковъ, что на русскія деньги вносятъ дезорганизацію въ страну.

Вѣдь въ сущности наблюдается странная картина. Возьмемъ восемь крупнѣйшихъ нашихъ банковъ. Ихъ можно разбить на банки, съ основнымъ капиталомъ, принадлежащимъ глав-

нымъ образомъ нѣмецкимъ держателямъ. Къ этой группѣ принадлежатъ три банка съ основнымъ капиталомъ въ 170 мил. руб. (въ нихъ нѣмецкихъ денегъ 110 мил. руб.). Во второй группѣ—смѣшанныхъ банковъ можно насчитать три учрежденія съ основнымъ капиталомъ въ 75 мил. руб. (нѣмецкихъ денегъ 13 мил. руб.), и наконецъ два банка можно отнести къ группѣ французскихъ, работающихъ съ капиталомъ въ 85 мил. руб. (нѣмецкихъ 8 мил. руб.).

Положивъ въ видѣ основного капитала 330 мил. руб., восемь банковъ при наличности работающихъ въ нихъ 220 мил. руб., принадлежащихъ иностранцамъ, собрали, въ видѣ вкладовъ и на текущихъ счетахъ и кредитовъ корреспондентовъ до трехъ миллиардовъ денегъ, въ числѣ каковыхъ до 600 мил. получено изъ Государственнаго банка и только 600 мил. числятся на счетахъ иностранныхъ корреспондентовъ. Иначе говоря, изъ всѣхъ работающихъ въ банкѣ капиталовъ на долю русскихъ денегъ приходится четыре пятыхъ, на долю иностранныхъ—одна пятая. Но рѣшающій голосъ принадлежитъ иностраннымъ акціонерамъ, сосредоточившимъ въ своихъ рукахъ двѣ трети основного капитала, владѣніе коимъ и даетъ право голоса. Изъ числа всего основного капитала 41 проц. принадлежитъ нѣмцамъ и въ группѣ русско-нѣмецкихъ банковъ, сосредоточившихъ у себя 110 мил. руб. нѣмецкихъ денегъ, нѣмцы царствуютъ безраздѣльно. Такъ было до войны. Правительственная ревизія и должна будетъ выяснить, насколько со времени объявленія войны нѣмецкое вліяніе было парализовано. Вотъ почему приходится пожелать, чтобы слухи о ревизіи изъ области предположеній и плановъ перешли въ область дѣлъ и фактовъ. Въдѣ въ ежедневныхъ анналахъ часто проскальзываетъ извѣстіе, что въ то время, какъ здѣсь или тамъ населеніе страдаетъ отъ недостатка муки или сахара, десятки вагоновъ, погруженныхъ и адресованныхъ на банкъ, стоятъ невыгруженными или внезапно направляются по другому назначенію.

Общественное мнѣніе въ правѣ ожидать успокоенія въ утѣренности, что роль нѣкоторыхъ банковъ въ дезорганизациі тыла найдетъ себѣ правильную оцѣнку со стороны правительства и его органовъ“.

Вотъ что говорятъ нѣкоторые, російскіе нѣмцы: конечно, мы русскіе подданные. Мы не желаемъ Россіи зла, но у насъ въ жилахъ течетъ нѣмецкая кровь и намъ жаль нѣмцевъ.

26—30 октября. Въ № 244 „Русская Инвалида“ напечатано: 25-го сего октября въ Царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ, въ присутствіи Канцлера Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ генераль-адъютанта графа Фредерикса, состоялся пріемъ прибывшаго изъ дѣйствующей арміи свиты Его Величества генераль-маіора князя Барятинскаго, состоящаго въ распоряженіи главнокомандующаго генераль-адъютанта Иванова.

Князь Барятинскій имѣлъ счастье доложить Его Императорскому Величеству, что онъ командированъ главнокомандующимъ генераль-адъютантомъ Ивановымъ для представленія единогласнаго постановленія мѣстной Георгіевской Думы: повергнуть къ стопамъ Его Величества черезъ старѣйшаго Георгіевскаго кавалера генераль-адъютанта Иванова всеподданнѣйшую просьбу оказать войскамъ великую милость и радость возложеніемъ на Себя ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени на основаніи статьи 7 Статута.

При этомъ князь Барятинскій колѣнопреклоненно имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Величеству постановленіе мѣстной Георгіевской Думы и Военный орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Постановленіе Георгіевской Думы Юго-Западнаго фронта отъ 21-го октября 1915 года.

Георгіевская Дума Юго-Западнаго фронта въ засѣданіи 21-го октября 1915 года сочла своимъ священнымъ долгомъ имѣть сужденіе о высокомъ значеніи изложеннаго въ телеграммѣ Верховной Ставки отъ 18-го октября сего года событія посѣщенія 12-го и 13-го октября Его Императорскимъ Величествомъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Юго-Западнаго фронта, при семъ Георгіевская Дума усмотрѣла:

что присутствіе Государя Императора „на передовыхъ позиціяхъ“ вдохновило войска на новые геройскіе подвиги и дало имъ великую силу духа;

что, изъявивъ желаніе посѣтить воинскую часть, находящуюся на боевой линіи, и приведя таковое въ исполненіе, Его Императорское Величество явилъ примѣръ истинной воинской доблести и самоотверженія;

что, пребывая въ мѣстахъ, неоднократно обстрѣливаемыхъ непріятельской артиллеріей, Государь Императоръ явно подвергалъ опасности Свою драгоценную жизнь и пренебрегалъ опасностью въ великодушномъ желаніи выразить лично вой-

скамъ Свою Монаршую благодарность, привѣтъ и пожеланія боевой славы.

На основаніи вышензложеннаго Георгіевская Дума Юго-Западнаго фронта единогласно постановляетъ:

поворнуть черезъ старѣйшаго Георгіевского кавалера генераль-адъютанта Иванова къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу: „оказать обожающимъ Державнаго Вождя войскамъ великую милость и радость, соизволивъ возложить на Себя орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи ст. 7-й Статута“.

Подписали:

Предсѣдатель—командиръ XII арм. корпуса генераль-лейтенантъ *Калединъ*.

Состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго фронта генераль-лейтенантъ *Батюшевъ*.

Командующій 15 пѣхотной дивизіей, ген.-м. *Ломновскій*.

Командующій 10 кавалерійской дивизіей, генераль-маіоръ *Марковъ*.

Командующій 2-й Заамурской Пограничной дивизіей, генераль-маіоръ *Ступинъ*.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь *Барятинскій*.

Генераль-Квартирмейстеръ штаба 8-й арміи генераль маіоръ *Стоювъ*.

Н. д. генерала для порученія при главнокомандующемъ арміями юго-западнаго фронта, полковникъ *Духонинъ*.

Телеграмма Его Императорскаго Величества Главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта

отъ 25-го октября 1915 года.

Сегодня Свиты Моей генераль-маіоръ князь Барятинскій передалъ Мнѣ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и просьбу Георгіевской Думы юго-западнаго фронта, поддержанную Вами, о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю васъ всѣхъ Георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыхъ Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма на Имя Его Императорскаго Величества отъ Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта.

Всеподданнѣйше ходатайствую о награжденіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича серебряною медалью 4-й степени на Георгіевской лентѣ въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ вечеромъ 12-го сего октября раненыхъ въ районѣ станціи Клеванъ въ сферѣ дальняго огня непріятельской артиллеріи, а также пребываніи 13-го сего октября въ районѣ расположенія корпусныхъ резервовъ 11-й и 9-й армій. При этомъ дерзая всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что таковымъ награжденіемъ Вы соизволите вновь осчастливить арміи юго-западнаго фронта, въ сердцахъ всѣхъ сыновъ войскъ уже навѣки запечатлѣлись тѣ радостныя чувства и тѣ чувства безпредѣльной преданности своему Верховному Вождю и горячей готовности положить жизнь свою за Царя и Родину, кои они испытывали при Вашемъ посѣщеніи армій.

Подписаль: генераль-адъютантъ *Ивановъ.*

Рассказываютъ, что будто бы германцы предлагают тронъ Балканскаго Императора Фердинанду, а Византійскаго Императора Константину Греческому.

Въ „Русскомъ Словѣ“ ¹⁾ приводится потрясающій рассказъ нашего солдата, бѣжавшаго изъ германскаго плѣна. Вотъ этотъ рассказъ:

„Не помню, какого числа, но только въ началѣ мая отирали насъ всѣхъ въ г. Пльшино, въ Познани. Тутъ мы впервые увидѣли человѣческое къ себѣ отношеніе мѣстныхъ жителей. Часто приходили къ намъ, очень жалѣли, приносили намъ хлѣба, папирсъ, жаловались, что имъ тоже туго приходится отъ нѣмцевъ.

Но что больше насъ удивило,—стали намъ вдругъ хорошій казенный паекъ выдавать. Долго мы не понимали, что слу-

¹⁾ „Рус. Сл.“ 28 окт. 1915 г.

чилось. Думали даже, что, видно, скоро войнѣ конецъ. Аиъ не тутъ-то было!

Приходятъ къ намъ однажды нѣмецкій фельдфебель и говорить:

— Ну, ребята, бери кирки и лопаты и айда на работу!

— На какую работу?—спрашиваемъ мы его.

— Окопы рыть.

Тогда нашъ подпоручикъ говоритъ:

— Лучше, ребята, намъ всѣмъ помереть, чѣмъ измѣнить присягѣ. Вѣрно я говорю?

— Такъ точно,—отвѣчали мы всѣ,—не пойдёмъ рыть окопы противъ своихъ же.

Нѣмцы стали дѣйствовать силой.

Тогда всѣ мы легли на землю и ни съ мѣста.

Озвѣрѣли нѣмцы. Смертнымъ боемъ били насъ прикладами, топтали ногами. Штукъ десять винтовокъ изломали. А никого работать противъ своихъ не заставили.

— Ну,—кричитъ ихній офицеръ,—я вамъ, упрямые русскіе ослы, покажу!

Велѣлъ принести козлы. Выстроили насъ всѣхъ въ рядъ и еще разъ спросили:

— Отвѣчайте, мерзавцы, будете работать?

— Никакъ нѣтъ, не будемъ,—какъ одинъ человекъ, крикнула мы всѣ.—Лучше убейте!

И начали они тогда класть на козлы по четыре человека и бить по голому тѣлу палками. Палки ломались, ихъ замѣняли новыми. Святые съ козелъ солдаты падали въ обморокъ.

Жителя, на глазахъ у которыхъ все это происходило, плакали и кричали:

— Довольно, звѣри, что вы дѣлаете?!

Польскій ксендзъ вышелъ въ бѣломъ облаченіи и со слезами на глазахъ осѣнялъ насъ крестомъ.

Перепороли всѣхъ.

На другой день очередь была другого барака идти на работы. Тѣ тоже отказались. Солдаты были всѣ дѣйствительной службы. Съ ними поступили такъ же, какъ и съ нами, только били еще болѣе жестоко. Около 30-ти человекъ оказались съ переломанными руками и ногами. Тогда мы объявили голодовку. Незавѣстно, чѣмъ бы все дѣло кончилось, но, какъ говорятъ, ксендзъ донесъ обо всемъ архіепископу повнанскому. И откуда-то вскорѣ пришелъ приказъ оставить насъ въ покоѣ.

Мой спутникъ умолокъ и тяжело вздохнулъ.

— Когда же вы бѣжали?—спросилъ я.

— Векорѣ послѣ этого и бѣжалъ. Все равно, думаю, рано или поздно погибать. Выбралъ ночь потемнѣе, при помощи товарищей подкопалъ стѣну барака и бѣжалъ. Зашелъ въ первую польскую деревню, рассказалъ добрымъ людямъ правду истинную,—тѣ и помогли. Дали вольную одежду, дали сапоги. Такъ вотъ четвертый мѣсяцъ бреду изъ деревни въ деревню*.

Вотъ другое показаніе нашего плѣннаго, бывшаго на разсмотрѣніи слѣдственной комиссіи ¹⁾.

„Одинъ изъ нашихъ плѣнныхъ въ Восточной Пруссіи, съ которымъ обращались отвратительно,—морили голодомъ и холодомъ,—съ отчаянія рѣшился бѣжать, но былъ пойманъ. Наказаніе ему придумали ужасное: на шею надѣли желѣзный ошейникъ и приковали на желѣзной цѣпи къ собачьей конурѣ, гдѣ онъ и долженъ былъ жить и спать, а два раза въ день ему приносили пищу въ собачьей мискѣ. Послѣ бды фельдфебель ударомъ сапога отпирывалъ несчастнаго обратно въ будку, приговаривая: „Пошелъ на мѣсто, собака!“

Въ одномъ изъ военныхъ лагерей въ Германіи русскихъ плѣнныхъ очень плохо и недостаточно кормили; когда они доходили до острой степени 'отчаянія, нѣмцы устраивали такую забаву: дневальные выносили бакъ съ пищею и, показывая ее плѣннымъ, говорили: „Ѣшьте“. Не помня себя отъ голода, плѣнники бросались къ баку, но въ этотъ моментъ изъ толпы окружавшихъ спускались съ привязи собаки, приготовленные для этой потѣхи; собаки съ жадной злобой набрасывались на пищу. Офицеры, солдаты, горожане очень забавлялись, глядя на эту свалку человѣческихъ и собачьихъ тѣлъ и, надрываясь отъ смѣха, кричали: „Собаки, собаки, собаки!“

Приводимъ очеркъ военныхъ дѣйствій на русскомъ фронтѣ съ 22 по конецъ октября. Особеннаго вниманія и изученія заслуживаютъ наши дѣйствія на Рижскомъ фронтѣ за это время. Съ легкой руки разныхъ корреспондентовъ съ французскаго фронта, а также изъ официальныхъ оттуда доведеній установилось незыблемое мнѣніе, что укрѣпленныя позиціи германцевъ неодолимы. Что передъ ними надо стоять многіе мѣсяцы и даже годы и для того, чтобы гдѣ-нибудь проломить частичный участокъ укрѣпленнаго германскаго фронта, необходимы милліоны снарядовъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 29 окт. 1915 г.

И что же мы видимъ на Рижскомъ фронтѣ съ 22 по конецъ октября.

Германцы всегда считали и считаютъ Ригу важнымъ предметомъ дѣйствій во всѣхъ своихъ приказахъ и воззваніяхъ. И чтобы надежно, по-германски, обезпечить себѣ подступы къ этому лакомому кусочку, они передъ Рижскомъ райономъ возвели массу укрѣпленій, вооружали ихъ артиллеріей, тщательно ихъ запулеметили и заплели нещадно проволокой каждый шагъ Рижскаго фронта.

Съ 22 октября началось наше наступленіе на западъ отъ Риги. Оно шло по береговому району по направленію на Шлокъ, при громомъ и тщательно согласованномъ содѣйствіи нашего флота, къ югу отъ озера Бабитъ на Кальцнемъ, на Олай, а также отъ Кексау и Икскюля.

Наше наступленіе шло медленно, методично, безъ лишнихъ потерь; шагъ за шагомъ мы отвоевывали пространство на всемъ Рижскомъ фронтѣ и закрѣпляли его за собой.

Повсюду овладѣвали нѣмецкими укрѣпленіями и передѣлывали ихъ фронтомъ къ неприятелю.

Русская артиллерія оказывала блистательное содѣйствіе всему Рижскому фронту. Къ концу октября у рижскаго берега нами заняты Кемернъ и Антигъ, на лѣвомъ берегу Ла были заняты районы Фраакендорфа и Посарна, взяты сильно укрѣпленныя мызы Олай и Берземюнде. Неудачъ на Рижскомъ фронтѣ не было. Въ послѣдніе дни боевъ принимали участіе латышскія дружины.

При разсмотрѣніи столь успешныхъ дѣйствій войскъ Рижскаго района возникаетъ одинъ вопросъ?

Войска наши на всѣхъ районахъ одинаковы; а тутъ дѣйствовали даже ополченскія дружины. Приходилось и про нихъ слышать самыя лестныя отзывы. „Пруть какъ гвардейцы, говорилъ про ополченцевъ одинъ изъ начальниковъ“. Конечно, начальники на разныхъ районахъ разные.

На Двинскомъ фронтѣ повсюду были отбиты атаки германцевъ, а на западномъ берегу озера Свентенъ нами взята вторая линія германскихъ окоповъ, и у Иллукста наши войска продвинулись впередъ.

На Воляни шли упорные бои на р. Стырѣ, въ районахъ Чарторійска, Рафаловки, Колки и Комарова, а въ районѣ Колки

у д. Будка мы прорвали расположеніе противника и взяли 56 офиц. 3¹/₂ т. нижнихъ чиновъ въ плѣнъ.

Въ Галиціи и Семиковице были ожесточенные бои съ сильнѣйшей контръ-атакой непріятеля, при отраженіи которой захвачено 8¹/₂ т. плѣнныхъ.

Въ Буковинѣ близъ Усѣчко и Залещика отбиты атаки австрійцевъ.

На Кавказѣ столкновения развѣдывательныхъ партій.

---

31 октября. Нѣмецкій кайзеръ изрядный трусъ.

Во время посѣщенія войскъ онъ не соприкасается со сферой артиллерійскаго, не говоря уже о ружейномъ огнѣ.

При походахъ на фронтъ арміи его специально охраняютъ пѣхотныя и кавалерійскія части и эскадры аэроплановъ. Все время наступленія на Галицію Макензена, когда кайзеръ держалъ рѣчь гвардіи, упалъ близъ пустого его автомобиля нашъ снарядъ, — гвардія быстро разошлась, а кайзеръ улетѣлъ вовсе.

Во время зимняго наступленія германцевъ по восточной Пруссіи, Вильгельмъ въѣхалъ въ Лыка спустя лишь нѣсколько часовъ послѣ отступленія русскихъ изъ Лыка и отсюда послалъ всѣмъ губернаторамъ хвастливую телеграмму о томъ, что русскіе выброшены изъ восточной Пруссіи, затѣмъ написалъ крайне заносчивый рескриптъ Гинденбургу и его начальнику штаба Линденбургу и назначилъ Гинденбурга шефомъ гвардейскаго и армейскаго полковъ.

Въ настоящее время звѣзда бывшаго начальника генеральнаго штаба гр. Мольтке закатилась. Его замѣнилъ молодой генералъ Фалькенгайнъ, который вполне управляетъ кайзеромъ. Всѣ послѣднія выступленія германцевъ за послѣдніе 10—11 мѣсяцевъ это работа Фалькенгайна, связанная съ завѣтными мечтаніями Вильгельма.

Болгарскій Фердинандъ еще большій трусъ, чѣмъ кайзеръ. Въ турецкую и настоящую войну онъ нѣсколько разъ собирался, но никогда не доѣзжалъ до боевыхъ линій. Теперь же онъ заказалъ бронированный автомобиль и въ немъ разъѣзжаетъ по простымъ дорогамъ. Онъ очень боялся покушеній на свою жизнь со стороны македонцевъ.

Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія американскій консулъ въ Петроградѣ разговаривалъ съ Петроградскимъ обывателемъ о правящихъ лицахъ Германіи. Онъ говорилъ слѣдующее: „Вы не смотрите на настоящее могущество Германіи, какъ на дѣло особенно прочное. Мольтке и Бисмаркъ люди пожилые, ихъ смерть не за горами. Не пройдетъ вѣскольکو лѣтъ, какъ умретъ дряхлый Вильгельмъ. Послѣ него вступить на престолъ кронпринцъ Фридрихъ III, но царствованіе его будетъ кратковременно. У него ужасная, неизлѣчимая, болѣзнь.

На эти слова обыватель ему замѣтилъ: недавно кронпринцъ былъ здѣсь—это кровь съ молокомъ...

„Все это вѣрно—возразилъ консулъ, но мы знаемъ очень хорошо, что въ наследующихъ Вильгельму поколѣніяхъ у Гогенцоллерновъ испорчена кровь. Вильгельмъ II наследуетъ болѣзнь своего отца. Къ тому же даже и теперь онъ сухорубъ, и у него постоянная течь изъ ушей“.

Прежде эти предсказанія очень поразили Петроградскаго обывателя, а теперь онъ ихъ вспомнилъ въ виду ходящихъ по городу разсказовъ гадалки, а также и потому, что мать Вильгельма II умерла отъ той же болѣзни, отъ какой скончался его отецъ.

Въ Германіи теперь ходятъ упорные слухи о тяжелой болѣзни кайзера, говорятъ, что онъ лишается иногда голоса и страшно кашляетъ. Кашляетъ такъ, что иногда не можетъ ѣсть и во время ѣды держать постоянно платокъ у рта. Не особенно далекое будущее покажетъ—вѣрны ли были предсказанія американскаго консула и гадалки?

В. П.

